

ТРИ ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

В Риге с большим успехом проходят ставшие уже традиционными короткие зимние гастролы Московского драматического театра на Малой Бронной. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию интервью, в котором три ведущих актера театра, три заслуженных артиста РСФСР отвечают на вопросы о том, с чем они приехали к нам на сей раз, о своих новых и вскоре ожидаемых работах на сцене, в кино, на телевидении и радио, о причинах стойкой и заслуженной репутации театра на Малой Бронной у зрителей и критики.

Заслуженный артист РСФСР ЛЕОНИД БРОНЕВОЙ дал короткое интервью перед выходом на сцену в «Дон Жуане».

— На сей раз новой для вас будет моя роль в спектакле по пьесе Якова Волчека «Снятый и назначенный». Среди 120 ролей, сыгранных за 25 лет, роль «снятого» не является для меня, быть может, чем-то принципиально новой. И тем не менее характер этот драматический и современный. Играется спектакль без всякой ложной театральности, по-настоящему, по смыслу. Современная пьеса, даже если она не во всем удается, но задает важные общественные проблемы, для актера всегда интересна. В данном случае я взволнован судьбой своего героя, личности крупной, незаурядной, характера сложного. И все, что волновало меня как актера, как гражданина, — проблема нравственного климата в коллективе, проблемы культуры отношений между людьми, сменности поколений — все это будет предметом нашего с вами творческого диалога.

Сейчас наш театр заинтересовался первой пьесой одного молодого рижского автора. Если спектакль состоится, то, кажется, для меня в нем будет интересная роль. Что касается кино, то после успешного выступления в роли Мюллера в «Семнадцати мгновениях весны» предложений было много, но интересных среди них мало.

В нынешнем году на экраны выйдут картины режиссера Сергея Юткевича «Маяковский смеется», где я сыграл Байана, и «Прощу слова» Глеба Пайфилова, в которой у меня довольно большая роль председателя горисполкома. Сейчас старейший советский режиссер и сценарист Владимир Вайншток задумал советско-мексиканский фильм в жанре «вестерн». На роли он думает пригласить Льва Дурова, Донатаса Банюписа, Владислава Стржельника и меня в качестве «полублагородного» бандита.

Другое дело телевидение. Сегодня надо работать именно на телевидении. Вот это аудитория! В одну секунду вас смотрят, скажем, сорок миллионов человек! Правда, отказываясь от предложений участвовать в «Огоньках» и тому подобном. Не хочу спекулировать на популярности. В близком будущем вы увидите меня в пятисерийном телефильме «В одном микрорайоне» по сценарию Михаила Анчарова. Я играю научного работника, бывшего командира авиаполка. Из-за войны он притесстал в науке, часть его проблем связана и с этим. Зная, что я человек музыкальный, люблю петь и играть на фортепьяно, Михаил Анчаров написал для меня песню, музыку к которой сочинил талантливый молодой композитор Марк Минков. Это очень приятно, ибо в нашем театре мои (чисто эгоистические) музыкальные интересы не находят применения, к сожалению. Что касается вашего вопроса

о доброй репутации нашего театра, то она объясняется, по моему, отличной режиссурой, в частности Анатолия Эфроса, и еще тем, что у нас работает группа известных, популярных актеров.

Заслуженный артист РСФСР ЛЕВ ДУРОВ не был занят в вечернем спектакле, поэтому сумел ответить на вопросы подробнее.

— Современная тема сложна для постановки. Если, скажем, Шекспир может потрясти обилием смертей и других «самоигральных» вещей, то потрясти зрителя современной пьесой значительно труднее. Однако без современности театр существовать не может. Пьеса Якова Волчека заинтересовала нас тем, что в ней довольно интересно показан диалектический и вместе с тем довольно драматический процесс смены поколений. «Снятый», которого играет Леонид Броневой, и «назначенный», которого играю я, — не антиподы. По своим качествам они в чем-то даже похожи. Болезненный процесс завершается приходом понимания у одного и началом обретения мудрости у другого.

В этой пьесе я выступаю и как сопостановщик Анатолия Васильевича Эфроса. Я провел подготовительный период, а когда пришел образ, мне стало не до режиссуры, я занимался только ролью. И вообще, когда Эфрос берется за дело, нужно уходить в тень. И все же теперь у меня две профессии в театре: после окончания высших режиссерских курсов я стал также очередным режиссером. Ну, а как у актера моя главная, пусть и скромная тема — нежелание так называемого «маленького» человека быть маленьким. От того, что назывешь себя маленьким, не станешь выше.

В роли Яго, которого я репетировал в нашей постановке «Отелло» Шекспира, мне хочется избежать однозначности. Сыграв на слабостях высокого человека, заставив его пасть, Яго поймет, что сам не стал выше, ничего не приобрел.

Театр — мой дом, но когда я прихожу на съемочную площадку, то чувствую не меньшую ответственность. В театре есть своя публика, ее реакция знаешь, можно что-то и исправить, а в кино и на телевидении миллионы судей оценивают то, что уже нельзя изменить. Сейчас передо мной несколько сценариев фильмов, есть и интересные. Но нужно быть осторожным в выборе. Не следует браться за все подряд, допускать повторы. Если зритель выключает телевизор, когда по всем трем каналам идут фильмы с участием одного и того же актера, то дело не в том, что занят один актер, а в том, что играет одно и то же. Если бы был по-разному интересен, то мы лихорадочно шелкали бы ручкой переключения программ. Разговоры о необходимости тренинга — пустое. Лучше год не сниматься, чем не сказать

ничего нового с экрана. Ничего подлинно своего.

Это свое, особенное, и отличает лицо нашего театра. Оно, на мой взгляд, состоит в сочетании подлинности с резкой театральностью, где психологизм свободно переходит в гротеск, где не бояться играть первое, эмоционально обнаженно, как у нас говорят, «без кожи».

Заслуженный артист РСФСР МИХАИЛ КОЗАКОВ разговаривал с нами в перерыве между актами спектакля по пьесе Мольера «Дон Жуан», где он впервые предстал перед рижанами как исполнитель заглавной роли.

— Кроме того, я выступаю в Риге и в поставленном нашим главным режиссером, заслуженным деятелем искусств РСФСР Александром Леонидовичем Дунаевым спектакле по пьесе Островского «Не от мира сего». Я вообще люблю роли разного плана и считаю себя актером характерным. Мне нравится перевоплощение, но я с интересом играю роли, которые идут как бы «от себя», например Дон Жуан или Джек Берден в фильме «Вся королевская рать». А в плане гротеска я с удовольствием сыграл в последнее время несколько ролей в телефильмах «Соломенная шляпка», «Лев Гурыч Синичкин», «Здравствуйте, я ваша тетя!». На телевидении же я ставил ряд спектаклей, а в нашем театре — «Покровские ворота» Леонида Зорина. Сейчас работаю над постановкой «Души поэта» Юджина О'Нила. Последняя из моих актерских работ — Кочкарев в «Женитьбе» по Гоголю.

В последнее время регулярно читаю стихи с эстрады. Недавно записал в Грузии пластинку стихов Николая Барантинки в переводе Пастернака, в марте буду читать их по телевидению. Готовлю цикл стихов разных поэтов — Лермонтова, Блока, Цветаевой и других — о Пушкине. На радио работаю над постановкой композиции «Каменотес из Флоренции» о Микеланджело. В главной роли очень любимый мной актер Олег Даль.

В кинематографе за последнее время — ничего примечательного. Снял в роли поэта Бессопова в тринадцатисерийной экранизации «Хожения по мукам» по Алексею Толстому.

Но все, кроме театра, для меня второстепенно, хотя и интересно. Наш театр, репутация которого, я думаю, объясняется умелой репертуарной политикой, сочетающей классику с современностью, интересной режиссурой и, конечно, составом труппы, в которой много хороших, правдивых актеров, не впервые в Риге. Нас всегда радует встреча со взыскательной, но и чуткой рижской публикой. Мы рады, что имеем возможность регулярно знакомить вас с нашими лучшими работами.

Я лично впервые испытал сердечность рижан много лет назад, играя Гамлета (правда, с другим театром) на этой же гостеприимной сцене Театра оперы и балета. Надеюсь, что следующая встреча по доброй традиции не заставит себя ждать. Думаю, что весь наш коллектив в этом со мной согласен.

С нашими гостями беседовал
С. Рахлин